

«ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РЕЗЕРВ»: МОЛОДАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Концептуализация понятия «молодая семья»

Понятие молодой семьи было введено в официальный и академический дискурс в начале 1980-х гг. и «отвечало реалиям советского времени» [10, с. 12]. Необходимо отметить, что в современной российской социологической литературе нет однозначного определения того, что понимается под молодой семьей, в зависимости от выделяемых оснований она по-разному типологизируется [12]. В рамках одного подхода к молодой семье относятся семьи в первые три года после заключения брака. Сторонники данной точки зрения выделяют следующие специфические характеристики молодой семьи. Во-первых, нестабильность внутрисемейных отношений, освоение супругами новых социальных ролей, связанные с процессом становления семьи. Во-вторых, объективно недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности молодых людей вследствие низкой квалификации и сравнительно низкой заработной платы, отсутствие опыта профессиональной деятельности. Такое понимание молодой семьи связано с «динамическим» измерением возникновения и существования семьи, когда выделяются определенные этапы жизненного цикла семьи и предполагается прохождение полного цикла как нормативного. Жизненный цикл в данном случае включает добрачное ухаживание; вступление в брак; адаптацию супругов; рождение ребенка, принятие родительских ролей; рождение последующих детей; стадию «пустого гнезда», когда последний ребенок покидает родительский дом; вдовство одного из супругов. Как отмечает Т. Гурко, уже в 1970-х гг. такое представление о нормативном цикле семьи было подвергнуто критике со стороны европейских исследователей семьи, поскольку не соответствовало сложившемуся многообразию типов семейных отношений, уменьшению количества реальных семей, проходящих все этапы жизненного цикла, что связано, в первую очередь, с увеличением числа разводов, ростом количества монородительских, бинуклеарных и других типов семей [9, с. 20].

В рамках другого подхода молодая семья выделяется на основе социально-демографических характеристик супругов, где атрибутивным показателем выступает возраст. В этом случае к молодой семье относят те пары, где возраст обоих супругов не превышает 30 лет. Аналогичный подход к концептуализации молодой семьи используется в официальном дискурсе: законодательстве, государственных программах, например в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи, утвержденной Министерством образования и науки РФ в мае 2007 г. При таком понимании молодая семья является абстрактной категорией, выделенной по формальному критерию возраста. На практике эта категория оказывается гетерогенной и включает в себя молодых людей, находящихся в разных жизненных ситуациях, обладающих различными ресурсами и нуждающихся в дифференцированном подходе со стороны государственной политики. Основная проблема молодой семьи, оказавшейся в центре общественного внимания, — жилищная.

Необходимо отметить, что в западной социологической литературе в качестве самостоятельной категории «молодая семья» не используется. Для анализа социально-

---

© Чернова Ж. В., 2010

Начало. Окончание в следующем номере.

Работа выполнена в рамках коллективного исследовательского проекта «Поколение “R”». Молодежь и экономический спад в сравнительной европейской перспективе» (руководитель — проф., д-р социол. наук Е. Омельченко) при финансовой поддержке ЦФИ ГУ-ВШЭ. Т74.

психологических, экономических проблем, с которыми сталкиваются супруги в первые годы семейной жизни, как правило, используется теоретическая рамка, связанная с изучением этапов жизненного цикла семьи (family life cycle) или «семейного жизненного курса» (family life course). Разные модели социальной политики западных стран также не оперируют данной категорией, не выделяют молодую семью (пару, где возраст супругов не превышает 30 лет) в качестве особого объекта социальной и семейной политики. Представляется, что категория «молодая семья» является сконструированной в рамках позднесоветской социальной политики для решения определенных социально-демографических задач. Преодоление демографического кризиса, ставшее одним из приоритетных направлений внутренней политики государства в 2000-е гг., делает эту категорию вновь актуальной и полезной для достижения поставленных целей в сфере репродукции.

Молодая семья как объект социальной политики: позднесоветский вариант

Категория «молодая семья» находится на пересечении двух областей социальной политики — семейной и молодежной, что в значительной степени определяет ее специфику. Социальная политика в данном случае рассматривается как широкая область, в которую входят действия государства в отношении семьи, молодежи, охраны здоровья, пенсионного обеспечения граждан. Применительно к советскому периоду можно говорить о наличии определенной государственной политики — как семейной, так и молодежной. В качестве самостоятельных областей эти направления социальной политики были артикулированы в 1980-е гг. Можно обозначить следующие характерные особенности каждой из них.

Советская семейная политика сформировалась под влиянием марксистско-ленинской идеологии, предполагающей полную или частичную ликвидацию семьи и передачу функций по организации заботы и ухода за детьми государству. На разных этапах государство ставило перед собой различные цели и выработывало специальные стратегии по их достижению, которые включали как действия, направленные на разрушение традиционной семьи (дефамилизация), так и меры по ее укреплению. Патерналистский и пронаталистский характер государственной политики в отношении семьи определяется гегемонией государства во всех сферах общества и теми задачами, которое оно ставило перед своими гражданами в зависимости от их половой принадлежности в определенные исторические периоды. Объектами государственной защиты и поддержки выступали исключительно женщины и дети, категория отцовства была практически полностью исключена из официального дискурса [29].

Молодежная политика советского государства носила особый характер, обусловленный спецификой рассмотрения и категоризации молодежи. Так же как и женщины, выступавшие особой категорией граждан, молодежь представляла собой трудовой и репродуктивный «резерв», который государство мобилизовало для решения задач в области экономики и демографии. Это связано с тем, что, во-первых, молодежь представляла собой субкатегорию официально принятых социально-демографических и профессиональных делений (классовое, по месту поселения и пр.), на которую были направлены специальные государственные программы, например адресованные молодым специалистам, молодежи села, молодой семье. Во-вторых, молодежь была достаточно сильно политизирована, поскольку предполагалось, что практически все молодые люди в возрасте от 14 до 28 лет являются членами ВЛКСМ. Таким образом, молодежная политика в СССР выступала главным образом как средство политической и экономической мобилизации молодых граждан.

«Молодая семья» как категория советской социальной политики была сконструирована и введена в официальный и академический дискурс (социологию семьи, демографию) в 1980-х гг. Она стала активно использоваться в контексте позднесоветской семейной политики, носившей эксплицитный пронаталистский характер [16, 29].

Охарактеризуем специфику политики этого периода в целом, а затем с точки зрения позиции государства в отношении молодой семьи.

Одной из приоритетных задач в это время являлось преодоление демографического кризиса, который стал наиболее ощутимым после Второй мировой войны. По мнению ряда авторов, начиная с 1970-х гг. советские власти более откровенно, чем в прошлом, определяют улучшение демографической ситуации в стране в качестве основной цели семейной политики и разрабатывают меры по облегчению выполнения женщинами их материнских обязанностей [30, 34]. Так, в своем выступлении на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев призвал уделить серьезное внимание разработке и реализации эффективной демографической политики. Было открыто заявлено, что партия и правительство должны приложить все силы для того, чтобы нормой стала семья с двумя, а более предпочтительно с тремя детьми [30, 33]. В отличие от предыдущего периода имплицитной пронаталистской семейной политики (середина 1930-х — конец 1950-х гг.), когда проблема повышения уровня рождаемости решалась преимущественно через жесткое ограничение репродуктивных прав женщин, а также регулирование семейных отношений граждан со стороны государства, на этом этапе акцент был сделан на здоровье и благополучии женщин, особенно в сфере репродукции и трудовых отношений. Действия, направленные на улучшение положения работающих матерей, включали в себя в первую очередь льготы, предоставляемые им государством. Например, увеличение продолжительности оплачиваемого декретного отпуска и создание возможностей для частичной занятости матерей, имеющих маленьких детей; увеличение размера пособий, главным образом в связи с рождением второго или третьего ребенка; расширение сети детских дошкольных учреждений. Кроме традиционных мер поддержки семьи осуществлялись и другие, такие, например, как жилищные программы и кредиты, адресованные молодым семьям, развитие системы детских дошкольных учреждений, школ продленного дня, создание консультаций для беременных женщин, программы образования родителей и пр. В целом семейная политика имела в качестве объекта своего влияния только женщину-мать и ее детей. Роль отца по-прежнему сводилась к заработной плате, алиментам и имущественным вопросам в случае развода [28, с. 254]. Вся совокупность предпринятых в этот период действий была направлена на то, чтобы создать женщинам благоприятные условия для сочетания ими материнства с профессиональной деятельностью и участием в общественной жизни.

На идеологическом уровне материнство рассматривалось в качестве наиболее значимой роли советской женщины, которой подчинены все другие (профессиональные, общественные), идеология традиционного материнства стала конкурировать с обязанностью трудиться [35, с. 245]. Для того чтобы достигнуть желаемого результата — стимулировать женщин к рождению большего числа детей, ставилась задача создать «все социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщин в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством» (цит. по: [28, с. 259]). В СМИ, особенно в изданиях, адресованных женщинам, достаточно большое внимание уделялось положительным сторонам и преимуществам материнства и особенно позитивно был представлен образ многодетной матери [30, 32]. В середине 1970-х гг. мнения различных специалистов, занимающихся проблемами семьи и воспитания, о необходимости возрождения традиционных идеалов мужественности и женственности, пересмотра понимания равенства между полами, а также прославление женщины-матери, ее вклада в демографическое развитие общества были представлены на страницах газет «Неделя» и «Литературная газета», в молодежных изданиях «Юность», «Комсомольская правда», а также журнале для женщин «Работница» [30, р. 165].

Следует отметить, что вопрос о причинах гендерного неравенства и необходимости переопределения гендерных контрактов не ставился, контракт «работающая мать» продолжал быть нормативным для советских женщин, а «кризис маскулинности»,

ставший дискурсивным фактом 1970—1980-х гг., характеризовал положение мужчин в гендерном порядке позднесоветского общества. Сфера семьи и домашнего хозяйства по-прежнему рассматривалась как область преимущественно женской ответственности. Данные социологических исследований, посвященных изучению бюджета свободного времени, зафиксировали существенную разницу во временных затратах мужчин и женщин, позволили сформулировать тезис о бытовом неравенстве и двойной нагрузке женщины, существующих в советском обществе (см., напр.: [5, 27]). То, что женщины тратили значительно больше времени по сравнению с мужчинами на выполнение домашней работы и воспитание детей, влекло за собой дефицит у них свободного времени, которое они могли бы посвятить повышению профессиональной квалификации, посещению культурных учреждений, хобби, спортивным занятиям. Нужно особо подчеркнуть, что сложившаяся гендерная асимметрия рассматривалась скорее как временная проблема, связанная с недостатками политики предыдущего периода, а не как сущностная особенность советского гендерного порядка.

Итак, в конце 1970-х — начале 1980-х гг. сформировалась семейная политика советского государства, обладающая рядом специфических черт. Первая особенность позднесоветской семейной политики, направленной на поддержку материнства и детства, заключалась в том, что акцент в гендерном контракте «работающая мать» все больше стал делаться на материнстве как главном предназначении женщины. Действия государства в отношении семьи заключались в создании благоприятных условий для выполнения именно матерями заботы о новорожденных и маленьких детях. Второй момент был связан с тем, что важное значение стало придаваться образовательной и просветительской деятельности, направленной на повышение престижа материнства и пропаганду семейного образа жизни, а также на формирование уважительного отношения в обществе к семьям с детьми. Одним из способов решения этих идеологических задач было введение в программу средних общеобразовательных школ обязательных уроков «Этика и психология семейной жизни» для учащихся старших классов. Кроме этого, комсомольские организации активно привлекались к распространению идеалов социалистического образа жизни, развитию у молодежи чувства ответственности за семейную жизнь и почтительного отношения к девочкам, женщинам, матерям и пожилым людям. Таким образом, советская семейная политика данного этапа, во-первых, включает действия по сокращению рабочего времени женщин в пользу времени, которое они тратят на выполнение домашних и материнских обязанностей, и тем самым делает для них материнство более значимым по сравнению с работой. Во-вторых, помимо экономических мер семейной политики, направленных на поддержку семей с детьми, важное место отводится мерам воспитательного характера, адресованным прежде всего молодежи.

Важно отметить, что новые тенденции позднесоветской семейной политики практически не затрагивали саму модель семьи, на которую они были ориентированы. Нормативной моделью, которой была адресована помощь государства, являлась нуклеарная семья с высокой степенью дифференцированности ролей мужчины и женщины, гендерной асимметрией в сфере родительства и иерархическими родителско-детскими отношениями. Молодая семья появляется в официальных документах как особый вид семьи, требующий дополнительной поддержки со стороны государства в первую очередь при решении жилищной проблемы, поскольку отсутствие или нехватка жилья у молодых семей рассматривается как важный фактор, оказывающий негативное влияние на качество семейной жизни, принятие решения о рождении детей, особенно второго ребенка, приводящий к разводу. Для решения жилищной проблемы специально для молодых семей вводились льготные ссуды на приобретение жилья и предметов длительного пользования, гарантировалось предоставления жилья молодоженам в течение одного года брака (минимум комнаты) и однокомнатной квартиры в первые три года после рождения ребенка, организовывались МЖК [20, с. 34]. Перечисленные выше меры были прописаны в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января

1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», где использовалась категория «молодожены». Данная категория схожа с современным определением «молодая семья», но не тождественна ему. Основные различия заключаются в том, что в официальных документах позднесоветского времени к молодоженам относились лица, вступившие в *первый* брак в возрасте до 30 лет. Молодая семья как объект современной семейной политики включает как супругов, так и одиноких родителей, чей возраст не превышает 30 лет, что не было предусмотрено в официальных документах начала 1980-х гг. Кроме того, сейчас не делается акцент на том, является ли зарегистрированный союз первым для супругов.

Оценка эффективности действий государства носит противоречивый характер. С одной стороны, семейную политику позднесоветского периода можно оценивать как достаточно эффективную, поскольку действительно произошло повышение уровня рождаемости. Так, по оценкам демографов, в короткий календарный период в Российской Федерации увеличилось количество рождений — с 2,2 млн человек в 1979—1981 гг. до 2,3 млн человек в 1982 г. и 2,5 млн человек в 1983—1986 гг., упав затем до 2,3 млн человек в 1987 г. и 2,2 млн человек в 1989 г. [20, с. 35]. Иными словами, действия государства в отношении стимулирования рождаемости имели краткосрочный эффект: мужчины и женщины становились родителями в более молодом возрасте, сократился интервал между рожденьями детей по сравнению с предыдущим и последующим поколениями, что привело к изменению календаря рождения. С другой стороны, как отмечает С. Захаров, менее известны негативные социально-экономические последствия мер семейной политики 1980-х гг. Узость такого канала социальной мобильности, как получение высшего образования, на фоне государственной риторики о материнстве как сфере самореализации женщин делала для молодых девушек в 1970—1980-е гг. раннее замужество и рождение детей более привлекательным жизненным выбором, чем для последующих поколений. В результате расширилось «поле бедности не только потому, что увеличилось число детей у очень молодых родителей, но и потому, что несколько миллионов домашних хозяйств опирались только на один “мужской” доход, поскольку женщины находились в более длительных, чем прежде, отпусках по уходу за ребенком» [16, с. 34]. В итоге в период перехода к рыночным экономическим отношениям адаптационная способность значительного числа в первую очередь молодых российских семей была снижена, именно они в большей степени пострадали от «шоковой терапии», что привело впоследствии к существенному сокращению рождаемости в целом.

Таким образом, в рамках имплицитной семейной политики позднесоветского периода с ее четкими установками на повышение уровня рождаемости молодая семья выступает в качестве репродуктивного резерва, использование которого позволило улучшить демографическую ситуацию в стране. Инструментальный подход государства стал распространяться не только на женщин как особую категорию граждан, но и на молодых людей, которые также стали рассматриваться с точки зрения их потенциала в сфере репродукции. Для эффективной демографической мобилизации молодых граждан государство вводит в официальный дискурс и программы социальной политики категорию молодой семьи, разрабатывает специальные меры поддержки, связанные прежде всего с решением жилищного вопроса.

Молодая семья как объект семейной политики в 1990-х — начале 2000-х гг.

В России понятие национальной семейной политики было введено в 1991 г. в связи с разработкой концепции семейной политики Комитетом по делам семьи, семейной и демографической политике при Совете Министров РСФСР. Государственный статус эта концепция получила в 1996 г. в Указе Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики», в котором государственная семейная политика определяется как составная часть социальной политики РФ (п. 2). В основу новой

концепции, кроме Конституции РФ, положены такие международно-правовые акты, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка, Венская декларация и Программа действий Всемирной конференции по правам человека, Пекинская декларация и Платформа действий Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, а также документы Международной организации труда, Всемирной организации здравоохранения, Детского фонда ООН и других международных организаций (п. 7). Это позволяет говорить о том, что ее создатели стремились вписать новую модель семейной политики в общемировой контекст, использовать уже сделанные мировым сообществом наработки по проблемам семьи, улучшению положения женщин и детей.

Приоритетными направлениями государственной семейной политики, как сформулировано в Указе, являются: обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения российских семей, уменьшения бедности и увеличения помощи нетрудоспособным членам семьи; обеспечение работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей; кардинальное улучшение охраны здоровья семьи; усиление помощи семье в воспитании детей. Как отмечает Н. Ловцова, концепция семейной политики России появилась как реакция на резкое ухудшение положения многих семей, на резкий спад рождаемости, девальвацию моральных норм, рост детской и подростковой беспризорности, безнадзорности, преступности, рост числа социальных сирот [22, с. 326], как осознание правительством необходимости принятия специальных мер поддержки семей в условиях выхода страны из кризиса.

Социальная политика 1990-х гг. в целом и семейная политика в частности в период социально-политических преобразований претерпела ряд серьезных изменений. Если в советском варианте объектом семейной политики были исключительно матери и дети, которым предоставлялась денежная и сервисная поддержка со стороны государства, то постсоветские трансформации внесли существенные изменения в структуру общества, в формирование новой, отличной от советской, стратификационной матрицы, появилось стилевое многообразие образов жизни различных семей, связанное с их классовой принадлежностью, экономическим и социальным статусом. Вместо государственной социалистической экономики возникли рыночные механизмы, рынок стал важным институтом в обеспечении потребностей семьи. Изменилось законодательство, регулирующее брачно-семейные отношения, оно стало более гендерно сбалансированным, материнство и детство как объекты заботы со стороны государства были заменены категорией родительства, включающей также и отцовство. Изменились принципы предоставления государственной поддержки семьям: если раньше минимум материальной и сервисной поддержки обеспечивался всем, то в постсоветский период помощь предоставлялась наиболее нуждающимся гражданам с семейными обязанностями.

Произошел отход от универсализма в области социальной и семейной политики, либерализация выражалась в том, что пособия и другие выплаты предоставлялись по степени нуждаемости. В официальном дискурсе данный переход был сформулирован в Послании Президента РФ Федеральному собранию 2000 г. следующим образом: «Социальную политику будем проводить на принципах общедоступности и приемлемого качества базовых социальных благ. А помощь предоставлять прежде всего тем, чьи доходы существенно ниже прожиточного минимума. Дети министров могут обойтись без детского пособия, а жены банкиров — без пособия по безработице» [38]. На уровне реализации декларируемой политики это привело к тому, что если в начале 1990-х гг. ежемесячное пособие семьям, имеющим детей, выплачивалось на каждого ребенка до 18 лет вне зависимости от уровня доходов семьи, то в соответствии с Федеральным законом № 66 от 30 мая 2001 г. право на ежемесячное пособие на ребенка стали иметь только те семьи, среднедушевой доход которых не превышает величины прожиточного минимума в

субъекте РФ [20, с. 53]. Таким образом, на этом этапе произошел отказ от универсалистского принципа прямой денежной поддержки всех семей с детьми, поскольку право на получение детских пособий стали иметь родители с низким уровнем дохода, т. е. те, кто не обладал достаточными материальными средствами для обеспечения благосостояния семей.

Категория «молодая семья» не присутствует в официальном дискурсе данного периода. Теоретически эта категория должна находиться на пересечении интересов молодежной и семейной политики государства. Но ситуация 1990-х — начала 2000-х гг. демонстрирует, что тема молодой семьи является маргинальной как в концепциях молодежной политики, так и в программах поддержки семьи. Государство рассматривает этот вопрос главным образом в контексте демографических проблем, так что помощь молодым гражданам напрямую связывается с «повышением рождаемости», «изменением демографического поведения населения» и «улучшением демографической ситуации». Такой подход сводит представление о молодой семье исключительно к ее репродуктивной функции, подменяет реальные культурные, социальные и экономические потребности людей интересами государства, связанными с приростом населения. В концепции семейной политики специфика молодой семьи практически не учитывается. Эта категория отсутствует в государственной статистике, хотя официальные данные, полученные на основании «выборочных обследований и экспертных оценок», оперируют цифрой 10 миллионов.

Поддержка молодой семьи провозглашена одним из направлений молодежной политики РФ (см., например, постановление Президиума Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в РФ»). При этом все законодательные акты предусматривают единственный вид поддержки, связанный с обеспечением жильем. Отметим, что здесь прослеживается преемственность социальной политики рассматриваемого периода и позднесоветского. «Материалистический» подход к пониманию молодой семьи и тех проблем, с которыми сталкиваются молодые люди в первые годы супружества и родительства, оставляет в стороне специфику молодой семьи как особой социальной конфигурации, имеющей собственные экономические стратегии, обладающей некоторыми социальными, символическими, экономическими ресурсами, особым жизненным стилем и специфическими потребностями, не позволяет понять характер и особенность ее включенности в различные социальные отношения, в том числе отношения с государством.

Семейная политика этого этапа направлена в первую очередь на поддержку определенного типа семьи: полную — гетеросексуальные родители, состоящие в зарегистрированном браке и имеющие детей; неполную — одинокий родитель, проживающий с ребенком. «Отклоняющиеся» случаи выпадают из сферы действия государственных программ помощи семье. Кроме того, отечественная социальная политика в отношении семьи ориентирована в основном на патерналистскую поддержку уже маргинализированных социальных групп: семей с большой иждивенческой нагрузкой (неполные, многодетные, потерявшие кормильца) и социально неблагополучных семей. Неоправданно низкий порог прожиточного минимума, общий набор социальных критериев для определения нуждающихся групп, размеры и формы государственной помощи способствуют исключению молодых из числа нуждающихся в поддержке. Между тем молодые, не имеющие советского опыта государственного патернализма, могли бы быть рассмотрены с точки зрения потенциала для интеграции в либеральные модели социальной политики. Не были разработаны и реализованы на практике релевантные механизмы социально-экономического включения молодежи, в том числе молодых семей, ориентированные на создание условий для самореализации и самообеспечения, базирующиеся на партнерских, а не патерналистских отношениях между гражданином и

государством: поддержка молодежного бизнеса, эффективная система трудоустройства, стипендиальные фонды, кредитование.

Семейная политика современной России: «пятый нацпроект»

Если семейная и социальная политика предыдущего периода носила кризисный характер и ее можно рассматривать как реакцию на негативные экономические и социальные явления и попытку минимизировать их последствия в условиях жесткого дефицита финансовых ресурсов государства, то стабилизация и улучшение экономической ситуации в стране, изменения в политическом дискурсе создали структурные условия для того, чтобы семейная политика действительно стала одним из приоритетных направлений деятельности государства. Ее основная задача заключается в решении демографических проблем, повышении уровня рождаемости, укреплении семьи. Подтверждением данного тезиса может служить то внимание, которое уделяется вопросам семьи в политических заявлениях руководства страны, программах действия правительства, направленных на улучшение условий жизни семьи. Такие действия правительства в этой области, как, например, увеличение размера детских пособий, введение «материнского капитала», позволяют охарактеризовать ее как пронаталистскую, указывают на доминирование неотрадиционалистской идеологии.

В начале 2000-х гг. демографические проблемы — снижение уровня рождаемости и сокращение численности населения страны — приобрели большое значение, став предметом особого внимания государства. По мнению экспертов, экономический и социальный кризис, который переживала страна в 1990-х гг., послужил одним из ведущих факторов нарастающей депопуляции. Стабилизация и улучшение экономической ситуации позволили вновь обратиться на государственном уровне к проблеме низкой рождаемости. В Указе Президента РФ «О Концепции национальной безопасности» от 10 января 2000 г. было отмечено, что «последствиями глубокого социального кризиса являются резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни в стране, деформация демографического и социального состава общества, подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства, ослабление фундаментальной ячейки общества — семьи, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения» [39]. Демографическая ситуация в стране была также названа самой острой проблемой, требующей неотлагательного решения, в Послании Президента РФ Федеральному собранию в 2000 г.: «Нас, граждан России, из года в год становится все меньше и меньше. Уже несколько лет численность населения страны в среднем ежегодно уменьшается на 750 тысяч человек. И, если верить прогнозам, а прогнозы основаны на реальной работе людей, которые в этом разбираются, этому посвятили всю свою жизнь, уже через 15 лет россиян может стать меньше на 22 миллиона человек. Я прошу вдуматься в эту цифру — седьмая часть населения страны. Если нынешняя тенденция сохранится, выживаемость нации окажется под угрозой. Нам реально грозит стать дряхлеющей нацией. Сегодня демографическая ситуация — одна из тревожных» [38]. Как можно увидеть из приведенных цитат, демографическая ситуация в стране оценивается в категориях кризиса, к которому привели изменения в структурных условиях жизни российского общества 1990-х гг. и для преодоления которого необходимы специальные меры со стороны государства. Демографический кризис связывается с проблемой выживания и сохранения нации, укреплению российской государственности будет способствовать не только рост экономических показателей, но и увеличение численности населения, в том числе путем повышения уровня рождаемости.

В Послании Президента РФ Федеральному собранию 2006 г. было вновь отмечено, что демографическая проблема является ключевой для всей страны. Был поставлен прямой вопрос о том, что мешает женщинам принять решение о рождении второго и третьего ребенка и предложены конкретные действия, которые должны стимулировать женщин родить двух или более детей. Отказ от рождения второго ребенка объясняется

тем, что иначе женщина попадет в зависимое, в первую очередь материально зависимое, положение в семье, т. к. она на долгое время выбывает из трудовой деятельности, теряя свою квалификацию. Мнение Президента РФ о том, что может оказывать отрицательное влияние на решение конкретной женщины о рождении второго ребенка, как то: материально зависимое положение в семье, выбор между работой и возможностью обеспечить приемлемый образ жизни своим детям, неуверенность в завтрашнем дне, связанная с опасением за будущее благосостояние детей и др., также подтверждает предположение о том, что именно «полная» — традиционная — семья, состоящая из двух родителей и детей, составляет тот нормативный образец семейных отношений, к которому апеллирует государство.

Для того чтобы улучшить материальное положение матерей, были сформулированы следующие меры, которые собиралось предпринять государство: увеличение размера пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет для первого ребенка до 1,5 тыс. рублей, для второго — 3 тыс. рублей ежемесячно; предоставление работающим женщинам пособий по беременности и родам, а также по уходу за ребенком в размере не менее 40 % от прежнего заработка; введение компенсации затрат на детское дошкольное воспитание для первого ребенка на сумму 20 %, для второго и третьего — 50 % и 70 % соответственно; увеличение стоимости родовых сертификатов, а также введение самой действенной, по мнению В. Путина, меры материальной поддержки — «материнского капитала», т. е. материальной выплаты при рождении второго ребенка и последующего в размере 250 тыс. рублей. «Материнский капитал» направлен на то, чтобы предоставить женщине финансовую независимость, а также повысить ее «социальный статус» как матери. Важно само наименование «материнский», а не «родительский» капитал, а также то, что распоряжаться им может именно женщина и в качестве одного из предложенных способов его размещения указано, что она может положить деньги в накопительную часть своей собственной пенсии. Эта мера сама по себе является, на мой взгляд, очень показательной для характеристики современной российской семейной политики. Во-первых, потому, что в вопросах регулирования воспроизводства была четко обозначена роль государства, которое заинтересовано в увеличении рождаемости. Во-вторых, было признано, что именно материальные причины являются ведущими для женщин при принятии решения о рождении второго ребенка и, следовательно, именно экономические стимулы со стороны государства должны быть задействованы для того, чтобы поднять социальный престиж материнства и повысить рождаемость в целом. В-третьих, государство взяло на себя обязательства по материальной поддержке женщин, причем уровень поддержки напрямую связан с количеством и очередностью детей.

Все это позволяет обозначить современную модель семейной политики России как пронаталистскую, направленную на решение демографических проблем через преимущественно различные виды материальной поддержки и стимулирование рождения нескольких детей в семье (двух и более). Также необходимо отметить, что в риторике официальных документов, как и в советский период, главное внимание уделяется женщинам-матерям и детям, тогда как роль мужчины-отца в обеспечении материального благосостояния семьи непосредственно не проговаривается. В то время как государству, материально поддерживающему матерей с двумя детьми (в этом состоит отличие от советской семейной политики, в которой эксплицитно не задавалась так называемая репродуктивная норма для женщин), отводится ведущая роль при формулировании принципов семейной политики. В Послании-2006 по-прежнему нормативная модель семьи, к которой апеллирует государство, представляет собой достаточно общую категорию, нет указания на существующую в современном российском обществе множественность типов семейных отношений, в том числе связанных с категорией возраста. В официальном дискурсе задается определенная репродуктивная норма применительно к пока еще размытому понятию семьи, для достижения которой государство готово привлечь значительные финансовые средства.

Для решения этих проблем в сфере семьи была разработана Концепция демографической политики РФ до 2015 г., положения которой должны были войти в перечень первоочередных мер социальной политики в 2000—2001 гг. Данный документ был разработан на основе Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности». В мае 2006 г. был разработан проект Концепции демографической политики РФ до 2025 г. Согласно ему решение демографических проблем будет осуществляться в три этапа: цель первого заключается в том, чтобы добиться заметного снижения темпов убыли населения; второй этап (до 2015 г.) направлен на достижение стабилизации численности населения России на уровне не менее 140 млн человек; третий этап связывается не только с тем, что численность населения стабилизируется, но также с тем, что начнется прирост населения и увеличится средняя продолжительность жизни россиян. В качестве основных инструментов демографической политики в проекте названы: сокращение смертности, стимулирование рождаемости и эффективная миграционная политика. Помимо экономических механизмов стимулирования рождаемости проект Концепции включает идеологические мероприятия, направленные на усиление пропаганды здорового образа жизни и семейных ценностей. 9 октября 2007 г. Концепция утверждена Указом Президента РФ № 1351.

Концепция демографического развития представляет собой идеологический документ, который содержит принципы и направления действий государства в демографической сфере. Отметим те положения, которые касаются репродукции и повышения уровня рождаемости (вопросов миграции, также входящих в этот документ, мы касаться не будем). Первая часть Концепции посвящена описанию современной демографической ситуации в Российской Федерации. В ней приводятся данные об общей численности населения страны, уровне рождаемости и смертности. В качестве одной из причин депопуляции названа низкая рождаемость, которая в 2000 г. составила 1267 человек и по сравнению с 1990 г. сократилась в 1,6 раза. Отмечается, что тенденция снижения уровня рождаемости сформировалась с конца 1960-х гг., что позволяет нам сделать вывод о том, что предыдущая советская пронаталистская семейная политика фактически не привела к положительным результатам и, несмотря на разнообразные попытки стимулировать женщин к тому, чтобы рожать большее количество детей, среднее число рождений на одну женщину было и остается достаточно низким. Таким образом, можно предположить, что в постсоветский период репродуктивное поведение женщин существенно не изменилось, поскольку малодетность являлась, по сути, неотъемлемой характеристикой и советских гендерных отношений.

Во второй части Концепции перечислены цели и задачи демографического развития, которые ставит перед собой государство. Главным образом они направлены на стабилизацию численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту. Для достижения данной цели необходимо стимулировать рождаемость и укрепить семью. В связи с этим в четвертой части Концепции перечислены следующие приоритетные направления действий:

- формирование системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более;
- повышение материального благосостояния, уровня и качества жизни семьи;
- создание социально-экономических условий, благоприятных для рождения, содержания и воспитания нескольких детей, включая условия для самореализации молодежи, в том числе получение общего и профессионального образования, работу с достойной заработной платой, а также возможность обеспечить семью соответствующими жилищными условиями;
- обеспечение работникам, имеющим детей, условий, благоприятствующих сочетанию трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;
- повышение воспитательного потенциала семьи.

Кроме этого, предполагается совершенствование системы выплат пособий гражданам, имеющим детей, введение дифференцированных налоговых вычетов в зависимости от материальных условий семьи и ее социального положения, поддержка молодых семей для улучшения жилищных условий, использование механизма льготного кредитования в зависимости от числа детей в семье.

Пронаталистский вариант семейной политики, в пользу которого сделало выбор государство, не учитывает целый ряд проблем, с которыми сталкиваются родители в целом и особенно молодые родители, когда речь идет не только о рождении, но и о воспитании детей. Меры государственной поддержки, которые провозглашаются сегодня, фактически охватывают период «от зачатия до младенчества». При этом большое количество проблем повседневной жизни остается на периферии семейной политики. Это, во-первых, высокий уровень «реальных» затрат семьи, связанных с рождением и воспитанием ребенка, что может привести к тому, что многие меры современной семейной политики, по выражению Т. Гурко, могут «сработать» в ситуациях социального неблагополучия. В то время как планирование рождения второго и последующего ребенка высокообразованными высококвалифицированными женщинами может оставаться под вопросом, поскольку «образованные матери, не работающие значительную часть времени, теряют квалификацию, возможности карьерного роста именно в эпоху информационных обществ, когда постоянно обновляются технологии» [10, с. 11]. В данном случае представляются необходимыми и более эффективными разработка семейной политики, ориентированной на семью с обоими работающими родителями, оказание специальных видов поддержки женщинам для выполнения материнских и профессиональных обязанностей. Во-вторых, острый дефицит мест в детских дошкольных заведениях — существенная проблема, особенно для незамужних молодых матерей. Значительное сокращение дошкольных образовательных заведений в 1990-х гг. в период резкого снижения рождаемости, отсутствие возможности аккумулировать и использовать поддержку со стороны родственников ставит перед родителями проблему организации ухода и заботы о детях, что особенно актуально в случае молодых родителей, чьи мамы и папы, т. е. бабушки и дедушки ребенка, находятся в трудоспособном возрасте и не могут посвятить внукам все свое время. Решение этой проблемы видится в уделении должного внимания со стороны государства не только увеличению количества детских садов, но и повышению качества предоставляемых ими услуг. В-третьих, решение жилищной проблемы, которая, как и в советский период, является наиболее острой для молодых семей. Принятые на федеральном и региональном уровне программы помощи молодым семьям в решении жилищной проблемы исходят из возрастных рамок, заданных в официальных документах. Однако верхняя граница в 30 лет идет вразрез со сложившейся на протяжении последних десятилетий тенденцией повышения как брачного возраста, так и возраста рождения первого ребенка. По мнению Т. Гурко, «имело бы смысл и в научной лексике, и в социальных программах установить возраст молодых супругов до 35 лет», что сделало бы возможность ипотечного льготного кредита более реальной именно для молодых супругов [10, с. 13]. В-четвертых, несовершенство «алиментного» законодательства, отсутствие юридически закрепленных вариантов опеки над ребенком после развода. Высокий уровень разводов, характерный для современной России, также должен учитываться при разработке государством мер по поддержке семьи. Будущие родители, главным образом матери, должны быть уверены, что в случае развода они и дети получат необходимую поддержку и внимание со стороны отдельно проживающего отца. Кроме этого, необходима заинтересованность государства в том, чтобы мужчины-отцы больше участвовали в осуществлении ухода и заботы о детях, в создании гендерного равенства в семейной сфере, когда и мать и отец принимают должное материальное и эмоциональное участие в воспитании детей как в браке, так и в случае развода. В-пятых, расширение числа акторов, участвующих в формировании и реализации семейной политики, государство не должно сводить все свои действия к патерналистской заботе о

матерях и детях, следует развивать корпоративные практики по поддержке родителей (бизнес-ясли, кредиты на покупку жилья, оплата услуг няни). Особенно актуальна такая форма поддержки для молодых родителей, нуждающихся в помощи именно на начальном этапе семейных отношений.

Необходимо отметить, что если раньше в риторике документов в основном использовались такие понятия, как «российская семья» (Концепция национальной семейной политики), «семья с двумя и более детьми» (Концепция демографической политики), то в приведенном выше перечне специальный акцент делается на молодежи. Как особая категория граждан молодежь в целом и молодая семья в частности нуждается в поддержке государства при получении высшего и профессионального образования, включении в профессиональную деятельность, обеспечении жильем. В последнем пункте прослеживается сложившийся еще в позднесоветский период подход к рассмотрению молодой семьи и связанных с ней проблем. Показательно, на мой взгляд, что в этом документе происходит переход от унифицированного понимания семьи к дифференцированному, включающему возрастное измерение (молодежь, молодая семья). Однако четкой категоризации понятия «молодая семья» в Концепции демографического развития еще не происходит, не артикулируются цели и задачи деятельности в отношении этого типа семьи, не выделяется молодежная семейная политика как отдельное направление социальной политики государства.

Формирование «демографического резерва»

Послание-2006 было знаковым для формирования современной модели семейной политики в России, с 2007 г. начался новый этап ее развития [10, с. 11]. Если в начале 2000-х гг. только наметился переход к эксплицитной пронаталистской направленности действий государства в отношении семьи, социальная политика в целом имела черты либеральной модели с фокусом поддержки наиболее нуждающихся категорий граждан, то после Послания-2006 стало очевидным, что преодоление демографического кризиса и решение семейного вопроса является приоритетным направлением действий государства, по сути выступая «пятым национальным проектом». Обозначились устойчивые изменения в направленности государственной поддержки: от предоставления помощи малоимущим и нуждающимся гражданам к уделению особого внимания «благополучной» семье, что нашло выражение в таком документе, как Концепция государственной политики в отношении молодой семьи, утвержденная 8 мая 2007 г. Минобрнауки России, № АФ-163/06. В данной Концепции впервые молодая семья выделяется как особый тип семьи, по отношению к которой должна проводиться особая политика государства. Концепция состоит из восьми разделов, в которых определяется необходимость создания специального направления — молодежной семейной политики и выделения молодой семьи как особого объекта этой политики; вводятся основные понятия и принципы государственной политики в отношении молодой семьи; определяются цели, задачи и приоритеты государственной политики в отношении молодой семьи; описывается концептуальная модель государственной политики в отношении молодой семьи; указываются основные направления и условия реализации концепции государственной политики в отношении молодой семьи; обозначается ресурсное обеспечение реализации концепции государственной политики в отношении молодой семьи; формулируются заключение и ожидаемые результаты. Рассмотрим некоторые положения данного документа.

Необходимость разработки и реализации специальной государственной политики в отношении этого типа семьи открыто артикулируется в связи с положениями двух принципиально важных документов, формирующих каркас современной семейной политики России. К ним относятся Послание-2006 и Концепция демографического развития РФ, о которых говорилось ранее. Кроме того, в Концепции государственной политики в отношении молодой семьи выделяется ряд объективных и субъективных

факторов, определяющих целесообразность введения молодежной семейной политики. К ним относится, во-первых, количественный показатель: к 2006 г. в РФ насчитывалось более 6 млн молодых семей — это около 20 млн граждан. Для сравнения можно привести данные о том, что численность населения РФ на 1 августа 2006 г. составила 142,4 млн человек, т. е. молодые люди, находящиеся в браке, составляют 1/7 часть населения в целом. Во-вторых, негативные демографические тенденции, связанные со стремительным старением населения, делают, по мнению разработчиков Концепции, молодую семью важным «демографическим резервом» как с точки зрения пополнения трудовых ресурсов в будущем, так и решения демографических проблем. Репродуктивный потенциал, которым обладают молодые семьи (3/4 общего количества детей появляется у родителей моложе 30 лет), также наделяет их особой значимостью в глазах государства, проводящего политику по укреплению семьи в целом. В Концепции говорится, что эти меры ориентированы на решение проблем демографической ситуации в стране, что определяется стратегическим курсом государства, в этой части отраженным в Послании Президента Российской Федерации. В-третьих, отмечается негативная специфика молодой семьи, связанная с ее нестабильностью и высоким уровнем разводов (1/3 всех разводов приходится на семьи, существующие менее года, еще 1/3 разводов — на семьи с брачным стажем от года до пяти лет; вероятность развода лиц до 20-летнего возраста в два раза выше). Высокая степень нестабильности такого типа семьи связана с «молодостью» — определенным этапом жизненного цикла как индивида, так и самой семьи, заключающимся в адаптации молодых людей к новым семейным и родительским ролям.

Отмечается, что средний возраст вступления в брак — 22,2 года для женщин и 24,4 года для мужчин, около 70 % заключаемых браков — первые. С молодостью супругов, которые фактически только закончили вузы и находятся на старте профессиональной карьеры, связано то, и это особо подчеркивается в Концепции, что молодые семьи по сравнению с другими типами семей находятся в более сложном материальном положении и, как следствие, нуждаются в поддержке государства и родителей. Симптоматичным, на мой взгляд, является то, что делается акцент на необходимости как государственной, так и родительской помощи молодым супругам, что позволяет предположить патерналистский характер молодежной семейной политики, в соответствии с которым и родительские семьи, и государство должны взять на себя обязанности по оказанию поддержки молодым супругам.

Важным моментом, представленным в данной Концепции, является также то, что, как и в Концепции демографического развития, здесь дается негативная оценка результатов предыдущей семейной политики СССР и РФ. Критика заключается в том, что присутствовала «недооценка» молодой семьи как особой категории, «государственная поддержка молодой семьи не выступала в качестве самостоятельного направления социальной политики». При этом отмечается, что и сейчас политика государства в отношении молодой семьи четко не прописана, концептуально не разработан ее предмет. В современном варианте семейная политика связана с защитой материнства и детства, нормативным регулированием семейно-брачных отношений, адресована не молодой семье как институту, а отдельным ее членам. Таким образом, аргументируется необходимость придать молодой семье особый социокультурный и правовой статус в обществе, разработать концептуальные основы молодежной семейной политики как самостоятельного направления государственной семейной политики. В документе указывается на то, что проводимая ранее семейная политика государства носила слишком общий, размытый характер на уровне нормативной модели семьи, на которую она была направлена, отмечается необходимость выделения различных типов семей в качестве объектов политики. Молодая семья выделяется в качестве особого объекта, в отношении которого необходимо разрабатывать и реализовывать специальную семейную политику.

Что же представляет собой молодая семья как объект особого внимания государства? К молодой семье в Концепции относится как полная семья, возраст

каждого из супругов в которой не превышает 30 лет, так и неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей (Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2005 г. № 865). В категорию «молодая семья» не включаются супруги в возрасте до 30 лет, не имеющие детей, т. е. молодая семья приобретает особый статус в глазах государства при соблюдении двух условий: когда супруги состоят в зарегистрированных отношениях — в случае полной семьи и когда имеется ребенок (дети) вне зависимости от брачного статуса родителей. Заявленной в Концепции целью государственной политики в отношении семьи является «становление и развитие благополучной молодой семьи и улучшение качества ее жизни; обеспечение выполнения молодой семьей социально-демографических функций, в том числе стимулирование рождаемости детей и их воспитания» [37].

Как можно увидеть, в качестве нормативной модели семьи, на которую ориентируется государство в своей политике, выступает «благополучная молодая семья». Это важная категория для данного документа, в нем достаточно детально прописано, что представляет собой ее модель, каковы показатели уровня благополучия молодой семьи как социального института. Модель благополучной молодой семьи предполагает:

— юридическую оформленность отношений между супругами (благополучной считается та семья, члены которой проживают в зарегистрированном браке);

— полную семью (благополучная семья должна состоять из супружеской пары (родителей) и детей);

— выполнение «репродуктивной нормы» (благополучная семья должна иметь такое количество детей, которое обеспечивает расширенное воспроизводство населения по данному региону).

В качестве показателей уровня благополучия молодой семьи как социального института выделяются следующие индикаторы: «обеспечение воспроизводства физически здорового и психически полноценного потомства; обеспечение в надлежащей степени полноценного воспитания и социализации детей; обеспечение формирования российского самосознания, гражданственности и преемственности народных и национальных социокультурных ценностей у своих детей» [37]. Как можно увидеть, благополучие молодой семьи с точки зрения государства определяется тем, в какой мере она выполняет поставленные перед ней репродуктивные задачи.

Ожидаемыми результатами реализации Концепции являются повышение ценности семьи, семейного образа жизни, что должно найти конкретное выражение в минимизации доли гражданских браков в общем числе браков, приводящих к созданию молодых семей; повышение уровня рождаемости, что будет способствовать стабилизации и улучшению демографической ситуации в стране (при этом снизится уровень внебрачных рождений); укрепление молодой семьи, что будет способствовать снижению числа разводов и уменьшению числа неполных семей, и, наконец, значительное развитие семейных форм воспитания (увеличение количества семей с усыновленными детьми, опекунских, приемных и патронатных семей).

Концепция государственной политики в отношении молодых семей, так же как и семейная политика в современном варианте, носит явно пронаталистский характер, в ней присутствуют неотрадиционалистские черты: акцент на зарегистрированные браки, стимулирование рождаемости, рассмотрение в качестве нормативной благополучной полной модели семьи. Выделение молодой семьи как особого объекта социальной политики, обоснование необходимости разработки специального направления семейной политики — молодежной семейной политики можно интерпретировать как попытку конституирования молодежи в качестве «демографического резерва», нацеленного на выполнение социальных функций и репродуктивных установок. «Демографический резерв» формируется посредством введения возрастного ценза (до 30 лет), обусловленного репродуктивным потенциалом молодежи, отдается однозначное предпочтение формально зарегистрированным союзам, полным семьям, обозначается

«репродуктивная норма», на выполнение которой должна быть ориентирована молодая семья, претендующая на статус благополучной. Таким образом, концептуализация модели благополучной молодой семьи — полная семья, где родители состоят в зарегистрированном браке и воспитывают не менее двух детей, — направлена на формирование и институционализацию четко прописанной нормы семейных отношений, маркирует все другие типы семьи как неблагополучные, девиантные и сводит все многообразие семейных и родительских отношений к одному нормативному образцу.

Пронаталистский вариант современной семейной политики, в пользу которого сделало выбор государство, ориентирован на предоставление различных видов материальной поддержки семье, фактически амплитуда поддержки государства охватывает период «от зачатия до младенчества». Не столь пристальное внимание уделяется целому ряду вопросов, связанных с высоким уровнем «реальных» затрат семьи, обусловленных рождением и воспитанием ребенка, с решением жилищных проблем, дефицитом мест в детских дошкольных заведениях, отсутствием поддержки для совмещения женщинами материнских и профессиональных обязанностей (part-time, гибкий рабочий график и др.), алиментными обязательствами родителей, не проживающими совместно с ребенком (в подавляющем большинстве это касается отцов) и другими проблемами, с которыми сталкиваются в повседневной жизни граждане с семейными обязанностями.

(Окончание в следующем номере)

Библиографический список

1. Баранов А. О некоторых фактах популяционного кризиса // СОЦИС. 2000. № 7. С. 116—119.
2. Барашкова А. Жилищные проблемы молодых семей Севера // СОЦИС. 1994. № 7. С. 115—119.
3. Бэттлер А. О любви, семье и государстве: философско-социологический очерк. М.: КомКнига, 2006. 168 с.
4. Вишневский А. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики // Семья и семейная политика / под ред. А. Вишневского. М.: Ин-т социально-экономических проблем народонаселения АН СССР, 1991. С. 25—41.
5. Гордон Л., Клопов Э. Человек после работы: социальные проблемы быта и вне рабочего времени. М.: Наука, 1972. 376 с.
6. Градскова Ю. Новая идеология семьи и ее особенности в России // Обществ. науки и современность. 1997. № 2. С. 181—185.
7. Гурко Т. Вариативность представлений в сфере родительства // СОЦИС. 2000. № 11. С. 90—97.
8. Гурко Т. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // СОЦИС. 1997. № 1. С. 72—79.
9. Гурко Т. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 160 с.
10. Гурко Т. Россия: социальная политика в отношении молодых родителей // Власть. 2008. № 6. С. 10—14.
11. Гурко Т. Социально-экономические изменения в России и формирование семьи // Социально-экономические проблемы современного периода преобразований в России. М.: Московский общественный научный фонд, 1996. С. 71—78.
12. Гурко Т. Трансформация института современной семьи // СОЦИС. 1995. № 11. С. 95—99.
13. Дементьева И. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // СОЦИС. 2001. № 11. С. 108—113.
14. Демографическая модернизация России, 1900—2000 / под ред. А. Г. Вишневского. М.: Новое изд-во, 2006. 608 с.
15. Елизаров В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики // СОЦИС. 1998. № 2. С. 55—60.
16. Захаров С. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. // SPERO. 2006. № 5. С. 33—69.

17. *Здравомыслова О., Арутюнян М.* Российская семья на европейском фоне. М. : ИСЭП РАН, 1998. 169 с.
18. *Камсюк Л.* Репродуктивное здоровье населения России // *Население и общество.* 1999. № 40. С. 1—4.
19. *Клецин А.* Внебрачные и альтернативные (немодальные) формы семьи: формы и содержание // *Рубеж : (альманах социальных исследований).* 1994. № 5. С. 166—179.
20. *Климантова Г.* Государственная семейная политика современной России : учеб. пособие. М. : Дашков и К, 2004. 192 с.
21. Кризис семьи и депопуляция в России : (круглый стол) // *СОЦИС.* 1999. № 11. С. 50—57.
22. *Ловцова Н.* «Здоровая, благополучная семья — опора государства»: гендерный анализ семейной социальной политики // *Журн. исследований социальной политики.* 2003. № 3/4. С. 323—339.
23. *Романович Н.* Население Воронежа о причинах и путях преодоления демографического кризиса // *СОЦИС.* 2004. № 11. С. 62—66.
24. *Руткевич М.* Депопуляция или вымирание? // *СОЦИС.* 1996. № 3. С. 104—110.
25. Семейные узы: модели для сборки : сб. ст. : в 2 кн. / сост. и ред. С. Ушакин. М. : НЛЮ, 2004. Кн. 1. 632 с. ; Кн. 2. 520 с.
26. Социология семьи : учеб. / под ред. А. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2005. 640 с.
27. *Харчев А.* Брак и семья в СССР. М. : Мысль, 1979. 365 с.
28. *Хасбулатова О.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
29. *Чернова Ж.* Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб. : Норма, 2008. 328 с.
30. *Attwood L.* The New Soviet Men and Women : Sex Role Socialization in the USSR. Basingstoke : Macmillan, 1990. 335 p.
31. *Billari F. C.* The Transition to Parenthood in European Societies // *Policy Implications of Changing Family Formation / Ed. by L. Hantrais, D. Philipov, F. Billari.* Council of Europe Publishing, 2006. P. 63—111.
32. *Ilic M.* Women in the Khrushchev Era : an Overview // *Women in the Khrushchev Era / Ed. by M. Ilic, S. Reid, L. Attwood.* Basingstoke : Palgrave, 2004. P. 5—28.
33. *Liegle L.* Education in the Family and Family Policy in the Soviet Union // *Western Perspectives on Soviet Education in the 1980s / Ed. by J. J. Tomiak.* Basingstoke : Macmillan, 1986. P. 57—74.
34. *Molyneux M.* The «Woman Question» in the Age of Perestroika // *New Left Review.* 1990. № 183. P. 23—59.
35. *Pascall G., Manning N.* Gender and Social Policy : Comparing Welfare States in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union // *J. of European Social Policy.* 2000. Vol. 10. № 3. P. 240—266.
36. *Rivkin-Fish M.* From «Demographic Crisis» to «Dying Nation». The Politics of Language and Reproduction in Russia // *Gender and National Identity in Twentieth-Century Russian Culture / Ed. by H. Gosciolo, A. Lanoux.* Northern Illinois University Press, 2006. P. 151—173.
37. URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/koncepciya25.html> (дата обращения: 01.03.2010).
38. URL: http://tours.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_tipe63372type63374tipe82634_28782.shtml (дата обращения: 01.03.2010).
39. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?article/D=1278517> (дата обращения: 01.03.2010).
40. URL: <http://www.rg.ru/2007/09/05/alimentshiki.htm> (дата обращения: 01.03.2010).
41. URL: <http://www.vz.ru/information/2009/3/15/265191.html> (дата обращения: 01.03.2010).